

УДК 821.111: 81'373.613

ФУНКЦИИ МЕЖВАРИАНТНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале американизмов в романах Н. Хорнби)

Екатерина Владимировна Ларцева

ассистент кафедры германской филологии

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. ekalarceva@yandex.ru

Статья посвящена изучению роли межвариантных заимствований как средства создания стилистического эффекта в художественном тексте. Межвариантные заимствования определяются как заимствования из одного варианта полинационального языка в другой. Анализ проводится на материале американизмов в шести романах британского писателя Н. Хорнби: «High Fidelity» (1995), «About a Boy» (1998), «How to Be Good» (2001), «A Long Way Down» (2005), «Slam» (2007), «Juliet, Naked» (2009). Выделяются следующие функции американизмов: лингвоэтнической идентификации говорящего, языковой мимикрии, стимулирования метаязыковой рефлексии, идентификации авторской эмпатии, усиления экспрессии, эмблемы социальной группы и культурной отсылки.

Ключевые слова: британский вариант; американский вариант; американизм; межвариантное заимствование; Ник Хорнби.

В контексте динамических процессов в области полинациональных (полигосударственных) языков на сегодняшний день малоисследованным остается вопрос функционирования межвариантных заимствований, т. е. заимствований из одного национально-территориального варианта языка в другой, возникающих в результате активного взаимодействия вариантов. Одним из новых и перспективных направлений исследования межвариантных заимствований становится их изучение в художественном тексте. Являясь знаками иной, чужой культуры и демонстрируя яркую прагматическую направленность, межвариантные заимствования служат в тексте одним из средств создания разнообразных стилевых эффектов. Цель данной статьи – выявить текстовые функции межвариантных заимствований на материале американизмов в романах британского писателя Н. Хорнби, творчество которого до сих пор не рассматривалось в указанном аспекте. Материалом послужили тексты шести романов Н. Хорнби: «High Fidelity» (1995), «About a Boy» (1998), «How to Be Good» (2001), «A Long Way Down» (2005), «Slam» (2007), «Juliet, Naked» (2009).

Ник Хорнби (р. 1957) известен как автор шести романов и нескольких произведений нехудожественной литературы, он лауреат ряда престижных литературных премий. Заметим, что

Н. Хорнби является признанным писателем как в Великобритании, так и в Америке. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1999 г. Н. Хорнби был удостоен премии Э. М. Форстера Американской академии искусств и словесности. В своих романах Н. Хорнби описывает жизнь современной и хорошо известной ему Великобритании: действие всех его произведений разворачивается в Лондоне в 1990–2000-е гг. При этом героями романов Н. Хорнби становятся не только британцы, использующие современный живой разговорный язык разных возрастных и социальных групп, но и американцы. Это представляет особый исследовательский интерес не только в аспекте американского речевого поведения, но и с точки зрения взаимодействия двух основных вариантов английского языка. Таким образом, романы Н. Хорнби дают богатый материал для изучения функционирования американизмов в британском художественном тексте.

Прежде чем переходить к более детальному рассмотрению функций межвариантных заимствований в романах Н. Хорнби, считаем необходимым уточнить употребление термина *американизм* в настоящей статье. Следует признать, что русский термин *американизм*, как и соответствующий ему английский – *Americanism*, употребляется в лингвистической науке неоднозначно.

но и имеет множество трактовок, на его основе создаются различные классификации (см. подробнее: [Швейцер 1963; Чурюканова 2003: 32; Панькин, Филиппов 2011; Craigie 1936–1944; Mathews 1951; Garwood, Gardani, Peris 1996; Bailey 2001; Read 2005]).

В нашей работе мы придерживаемся синхронического подхода и понимаем *американизм* как лексическую единицу, специфичную для американского варианта английского языка вне зависимости от ее происхождения. В большинстве случаев американизмы представляют собой многозначные слова, которые могут заимствоваться в одном или нескольких значениях. Для изучения функций американизмов в художественном тексте интерес для нас представляют те слова, которые сохраняют американскую маркированность, воспринимаются в тексте как факт чужой страны, культуры и, следовательно, создают стилистический эффект в британском английском языке. При отборе материала мы руководствовались следующим принципом: слово или выражение должно сопровождаться пометой «американское» (далее – «амер.») или «преимущественно американское» (далее – «преим. амер.») хотя бы в одном из следующих доступных нам лексикографических источников, хронологически соотносимых с временем создания романов: Матюшенков (2002), Crystal (1995), Davies (2005), Hornby (2005, 2010), Rundell (2002), Walter (2006). Следует также подчеркнуть, что к американизмам мы относим не только «слова и устойчивые словосочетания, являющиеся локально маркированными аналогами других лексических единиц, выражающих то же понятие» [Томахин 1982: 10], но также «лексические единицы, обозначающие предметы и явления, специфичные для ареала американского варианта английского языка» [там же], если данные единицы сопровождаются в словарях пометами «амер.» или «преим. амер.». В спорных случаях (обусловленных лексикографическим разнообразием) решающим при включении тех или иных единиц в список американизмов становится контекстное окружение слова (подробнее о контекстном анализе см. ниже).

В романах Н. Хорнби американизмы используются с самыми разнообразными целями: служат средством создания образа, указывая на лингвоэтническую принадлежность героя или характеризуя его как представителя определенной социальной группы, являются способом создания культурного колорита или эмоционального фона, выражают точку зрения автора, передают отношение говорящего к сообщаемому, собеседнику, самому себе или ситуации в целом. При изуче-

нии межвариантных заимствований в прагматическом аспекте важно учитывать их взаимодействие с другими текстовыми единицами, поскольку «стилистическое описание требует рассмотрения текста во всем богатстве текстовых, языковых и экстралингвистических связей» [Арнольд 2006: 15]. Поэтому для выявления функций американизмов в художественном тексте ключевым становится контекстный анализ, предполагающий изучение окружения слова: способа ввода конкретной единицы в текст, наличия особых метаязыковых комментариев, сочетаемости с другими единицами, свидетельствующей об актуализации тех или иных оттенков значения и коннотаций. Одна и та же единица в зависимости от контекста может нести различные функции или же выполнять одновременно несколько функций.

Анализ функционирования американизмов в романах Н. Хорнби позволил выявить семь основных функций: лингвоэтнической идентификации говорящего (проявляется в речи американцев), языковой мимикрии (состоит в использовании американизма с целью подстройки под собеседника), стимулирования метаязыковой рефлексии (отражает реакцию британца на употребление собеседником того или иного американизма), идентификации авторской эмпатии (состоит в использовании автором американизма для указания на факт описания ситуации с позиции героя-американца, а не британца), усиления экспрессии (заключается в использовании американизма с экспрессивной коннотацией), эмблемы социальной группы (использование американизмов, относящихся к тому или иному социолекту или жаргону) и культурной отсылки (состоит в употреблении американизма в качестве средства отсылки к той или иной американской реалии). При подаче материала сначала приводится английский иллюстративный контекст¹, после чего в угловых скобках дается его перевод, извлеченный из русских переводов романов Н. Хорнби: Д. Карельского (2003), К. Чумаковой (2004), С. Фроленка (2004), А. Степанова (2013), В. Шубинского (2008), Ю. Балаяна (2010).

1) Функция лингвоэтнической идентификации говорящего

Как было указано выше, в романах Н. Хорнби есть не только герои-британцы, но и герои-американцы (Джей-Джей, Эд в романе «Долгое падение», Такер, Джексон, Элиотт в романе «Голая Джульетта», Тони Хоук в романе «Слэм», Мэри в романе «Hi-fi»), речь которых насыщена американизмами, идентифицирующими их лингвоэтническую (американскую) принадлежность. Следует признать, что американизмы, выпол-

няющие данную функцию, не являются полноценными заимствованиями, поскольку встречаются в романах только в речи американцев. Они могут рассматриваться как вкрапления на другом варианте языка в рамках романа на британском английском языке. Проиллюстрируем данную функцию несколькими примерами.

Слово *sidewalk* – ‘тротуар’ (амер. [Crystal 2003: 309; Davies 2005: 211; Hornby 2005: 1417; Hornby 2010: 1427; Rundell 2002: 1326]; преим. амер. [Матюшенков 2002: 416; Walter 2006: 1190]) используется в речи американца Джей-Джея в романе «Долгое падение» и не встречается в речи британцев, указывая на лингвоэтническую принадлежность героя: *So I just stood there on the sidewalk and told Ed to take a swing at me if it would make him feel any better* [A Long Way Down 2005: 226]. <Я встал на тротуар и сказал Эду, чтобы он меня ударил, если ему станет от этого легче> [Долгое падение 2013: 283].

Американизм *vacation* – ‘отпуск’ (амер. [Crystal 2003: 309; Davies 2005: 217; Hornby 2005: 1691; Hornby 2010: 1706; Rundell 2002: 1587; Walter 2006: 1431]; преим. амер. [Матюшенков 2002: 490]) также служит в тексте средством указания на лингвоэтническую принадлежность американца Джей-Джея: *And as it turned out, she needed a vacation, and we could help, so Cosmic Tony turned out to be a guy worth knowing* [A Long Way Down 2005: 198]. <Как оказалось, ей нужно было отдохнуть, и мы могли ей в этом помочь, так что Космический Тони оказался весьма полезным знакомым> [Долгое падение 2013: 249].

Данную функцию выполняет и американизм *thrift shop* – ‘лавка подержанных вещей’ (амер. [Матюшенков 2002: 467; Rundell 2002: 1497; Walter 2006: 1349]) в речи Джей-Джея: *She was leaning against the window of a thrift shop, making out like she was bored, but I knew she wasn't* [A Long Way Down 2005: 227]. <Она стояла со скучающим видом, прислонясь к окну магазина секонд-хэнд, но я-то знал, что скуку она изображает> [Долгое падение 2013: 284].

В приведенных выше иллюстративных контекстах американизмы *sidewalk*, *vacation*, *thrift shop*, являясь стилистически нейтральными и не сопровождаясь метаязыковыми комментариями героев, демонстрируют функцию лингвоэтнической идентификации говорящего. В речи американцев, ставших героями романов британского писателя, она является базовой, доминантной, не рядоположенной остальным функциям, которые могут выступать как вспомогательные, второстепенные и могут накладываться на нее. Чаще всего обнаруживается взаимодействие функции лингвоэтнической идентификации с функциями

усиления экспрессии и стимулирования метаязыковой рефлексии. Проиллюстрируем данное положение примерами.

Глагол *suck* – ‘вызывать сильное отвращение’ (преим. амер., разг. [Rundell 2002: 1435]; преим. амер., сленг. [Walter 2006: 1298]), употребляясь только в речи американцев (Джексона в романе «Голая Джульетта», Эда и Джей-Джея в романе «Долгое падение») с целью указания на их лингвоэтническую принадлежность, является одновременно средством усиления экспрессии, поскольку обладает негативной экспрессивной оценочностью: *So I could say that I was delivering pizzas because England sucks, and, more specifically, English girls suck, and I couldn't work legit because I'm not an English guy* [A Long Way Down 2005: 23]. <А работал я разносчиком пиццы потому, что Англия – отстой, и, что более важно, английские девицы – тоже отстой, и вдобавок ко всему я не мог работать официально, поскольку не был англичанином> [Долгое падение 2013: 37].

Американизмы, использующиеся в функции лингвоэтнической идентификации говорящего, могут одновременно служить средством стимулирования метаязыковой рефлексии британцев. Примером является американизм *cell* – ‘сотовый телефон’ (преим. амер., разг. [Hornby 2005: 236; Hornby 2010: 233]; амер. разг. [Rundell 2002: 217]), употребляющийся в речи Джей-Джея. Слово воспринимается собеседниками-британцами как яркий американизм, маркер чужой культуры: *“How would we have ordered pizzas?” Jess asked him. <...> “On a cell”, he said. “What's a cell?” Jess asked. OK, a mobile, whatever. Fair play to him, we could have done that. “Are you American?” Jess asked him. Yeah* [A Long Way Down 2005: 20]. <И как мы отсюда могли заказать пиццу? – спросила у него Джесс. <...> По сотовому, – нашелся он. – По чему? – не поняла Джесс. – В смысле, по мобильному, или как тут он у вас называется. С ним не поспоришь – и вправду могли. Ты американец? – любопытствовала Джесс> [Долгое падение 2013: 33]. В отрывке сталкиваются межвариантные синонимы – американский *cell* и британский *mobile*. Заметим, что слово *cell* в романах Н. Хорнби полифункционально и в другом контексте выполняет функцию идентификации авторской эмпатии, которая будет рассмотрена ниже.

В ряде случаев правомерно говорить о взаимодействии более чем двух функций при употреблении одного американизма. Такое взаимодействие функций демонстрирует, к примеру, американизм *pissed* – ‘злой, сердитый, недовольный’ (амер., сленг., бран. [Матюшенков 2002:

345]; амер., сленг. [Hornby 2005: 1145; Hornby 2010: 1151]; амер. разг. [Rundell 2002: 1071]) в речи американца Джей-Джея: *Have you got the money for more than one night? Yes, of course. The suggestion that she might not seemed to make her a little pissed. Pissed off. Whatever* [A Long Way Down 2005: 39]. <А у тебя есть деньги, чтобы заплатить больше чем за одну ночь? Конечно есть. Как мне показалось, предположение, что у нее, возможно, нет денег, было ей неприятно. Чертовски неприятно, если угодно> [Долгое падение 2013: 57]. Слово *pissed* выполняет функцию лингвоэтнической идентификации говорящего, а также, обладая негативной экспрессивной оценочностью, служит средством усиления экспрессии. Вместе с тем из контекста следует, что Джей-Джей, находящийся в Лондоне, знает о различном употреблении прилагательного *pissed* в американском и британском вариантах английского языка (в американском английском *pissed* – ‘злой, сердитый, недовольный’, в британском английском – ‘пьяный, напившийся’, брит., сленг., бран. [Hornby 2005: 1145; Hornby 2010: 1151]) и, употребив сначала американизм *pissed* в значении ‘злой, сердитый, недовольный’, исправляет его на слово *pissed off*, употребляющееся в обоих вариантах английского языка в том же значении, как бы обращаясь к британскому читателю и стремясь быть более понятным ему. Поэтому использование в тексте американизма *pissed* выполняет также функцию стимулирования метаязыковой рефлексии (в данном случае – метаязыковой рефлексии самого говорящего-американца) и функцию языковой мимикрии.

2) Функция языковой мимикрии

Под языковой мимикрией мы понимаем процесс подстройки под собеседника, «стремление подладиться под собеседника не только на уровне содержания речи, но и на уровне языкового оформления содержания» [Горелов, Седов 2001: 157]. Функция языковой мимикрии тесно связана с функциями лингвоэтнической идентификации и эмблемы социальной группы, однако в данном случае элемент другого варианта языка или социолекта используется не в речи представителя данной группы, а в речи собеседника, не принадлежащего данной социальной или территориальной группе, но стремящегося быть понятным ему. Данная функция реализуется в романах Н. Хорнби довольно редко.

Американское обращение *Howdy, pardner* (*howdy* – ‘Привет! Здорово! (от how do ye, how do you do)’, амер., разг., часто шутил. [Hornby 2005: 758; Hornby 2010: 758]; амер. [Матюшенков 2002: 252]; амер. разг. [Rundell 2002: 699; Walter 2006: 623]; *pardner* – ‘парень, друг, чувак’ (фор-

ма дружеского обращения к человеку мужского пола в разговорной речи, амер., разг., нелитер. [Hornby 2005: 1101; Hornby 2010: 1103]; амер. разг. [Rundell 2002: 1029]; амер. шутил. [Walter 2006: 916]) употребляется в романе «Долгое падение» в речи британца Чеза по отношению к американцу Джей-Джею: “*You American?*” “*Yes*”. “*Oh. Howdy, pardner*”. *If I tell you that this amused him, you'll know all you need to know about this guy* [A Long Way Down 2005: 56]. <Ты американец? – Да. – **Здорово, чувак.** Этот факт его позабавил, а этого достаточно, чтобы все понять про этого парня> [Долгое падение 2013: 78].

Подобный случай представляет собой употребление американизма *restroom* – ‘уборная, туалет (в общественных зданиях)’ (амер. [Матюшенков 2002: 378; Davies 2005: 67; Hornby 2005: 1296; Hornby 2010: 1305; Rundell 2002: 1210]; преим. амер. [Walter 2006: 1085]) британцем Дунканом, обращающимся к американцу Эллиоту во время путешествия по Америке: *Elliott, you wouldn't happen to know if there's a Starbucks near here? Or something? I need a restroom* [Juliet, Naked 2009: 12]. <Слушай, Эллиот, где тут ближайший «Старбакс» или кафешка какая-нибудь? Мне срочно надо в туалет> [Голая Джульетта 2010: 23].

3) Функция стимулирования метаязыковой рефлексии

Функция стимулирования метаязыковой рефлексии, тесно связанная с функцией лингвоэтнической идентификации говорящего, обнаруживается, как правило, при анализе диалогической речи и отражает реакцию британца на употребление собеседником того или иного американизма. В романе «Долгое падение» обращение *man* – ‘чувак’ (амер. [Davies 2005: 159]; преим. амер., разг. [Hornby 2005: 932; Hornby 2010: 934; Walter 2006: 769]) неоднократно становится предметом метаязыковой рефлексии британцев: “*Oh, come on, man*”, *said JJ, in his irritating American way. It doesn't take long, I find, to be irritated by Yanks* [A Long Way Down 2005: 30]. <Да ладно тебе, чувак, – протянул Джей-Джей в своей отвратительной американской манере. По-моему, этим янки требуется очень немного времени, чтобы вывести собеседника из равновесия> [Долгое падение 2013: 46]. “*Ha. I'm not sure, man*”. *He calls everyone “man”, even if you're not a man. You get used to it* [A Long Way Down 2005: 136]. В первом отрывке содержится метаязыковой комментарий британца Мартина, негативно оценивающего американскую манеру речи Джей-Джея. Во втором отрывке британка Морин отмечает, что Джей-Джей использует обращение «чувак» (*man*) ко всем, не только к лицам мужского пола (*He*

calls everyone "man", even if you're not a man). При передаче на русский язык переводчиком А. Степановым данный метаязыковой комментарий, так же как и обращение Джей-Джея к Морин *Пока не знаю, чувак (I'm not sure, man)*, опущен.

Еще одним примером реализации функции стимулирования метаязыковой рефлексии становится междометие *yo* – ‘чувак’ (преим. амер., разг. [Rundell 2002: 1671]) в речи американского тинейджера Элиота в романе «Голая Джульетта». Американизм сопровождается метаязыковым комментарием британца Дункана, который не решается произнести в ответ Элиотту слово *yo*, поскольку считает его приметой молодежной речи: *"Yo," he said. Duncan cleared his throat. He couldn't bring himself to return the greeting, but he offered a "Hi" instead of a "Hello", just to show that he had an informal register* [Juliet, Naked 2009: 11]. *<Йо, – изрек он вполголоса. Дункан хрипло откашлялся. Оформить ответное приветствие на том же уровне у него не хватило духу, однако, чтобы подчеркнуть неформальный уровень общения, он все же вместо чуть не сорвавшегося с языка "Привет!" выдал "Хай!">* [Голая Джульетта 2010: 22].

4) Функция идентификации авторской эмпатии, или авторской точки зрения

В основе выделения данной функции лежит следующий тезис: «Предложение, отражая некоторую ситуацию, сообщает и о том, в какой степени говорящий эмпатизирует участникам ситуации, иначе говоря, с позиции какого из участников он ее воспринимает» [Кобозева 2000: 256–257]. Под фокусом эмпатии понимается тот участник ситуации, через отсылку к которому описываются остальные участники [Кобозева 2000: 256–257]. В контексте романов данная функция имеет место в авторской речи, когда автор, используя американизм, тем самым показывает, что ситуация описывается с позиции героя-американца, а не британца. В такой функции, к примеру, употребляется американизм *cell* в романе «Голая Джульетта». В данном отрывке из романа, представляющем речь автора, употребление американского слова *cell* свидетельствует о том, что ситуация представлена глазами американца Такера: *He called her cell, she answered it, and he walked through the hailstorm of arrows to deliver the basic information she needed. He even gave her Annie's phone number, as if he were a regular father* [Juliet Naked 2009: 201]. *<Такер набрал номер мобильного Натали, вытерпел все положенные громы и молнии, изложил то, что хотел изложить, и даже дал номер домашнего телефона Энни, как будто собирался остаться у нее надолго>* [Голая Джульетта 2010: 284].

Данную функцию выполняет также американизм *tic-tac-toe* – ‘игра в крестики-нолики’ (амер. [Crystal 2003: 309; Davies 2005: 215; Hornby 2005: 1604; Hornby 2010: 1618; Rundell 2002: 1502; Walter 2006: 1353; Матюшенков 2002: 318]) в описании досуга американца – шестилетнего Джексона в романе «Голая Джульетта». Выбор американского, а не британского синонима (*noughts and crosses*) отражает точку зрения автора: *Jackson was tearful for the rest of the afternoon and early evening. He cried about losing to Lizzie at tic-tac-toe, he cried about having his hair washed, he cried about Tucker dying, he cried about not being allowed to smother his ice cream in chocolate sauce* [Juliet, Naked 2009: 62]. *<Плаксивое настроение не покидало Джексона всю вторую половину дня и начало вечера. Разревелся, проиграв Лиззи в крестики-нолики, ревел по поводу мытья головы, ныл, когда родители не дали размазать мороженое в шоколадном сиропе, и без конца оплакивал Такера>* [Голая Джульетта 2010: 91].

5) Функция усиления экспрессии

Анализ функционирования американизмов в романах Н. Хорнби позволяет сделать вывод о том, что американизмы являются средством не только создания, но и усиления экспрессии. Апелляция к американскому слову в британском тексте создает отсылку к более свободной, неформальной, раскованной, жаргонизированной речевой культуре с высоким уровнем экспрессивности. Такое наблюдение подтверждается, в частности, данными о том, что в США сленг более употребителен, чем в других англоговорящих странах. При объеме словарного запаса среднего американца в 10–12 тыс. единиц минимум 2 тыс. приходится на сленг, т. е. сленговые единицы составляют около 10% слов, известных обычному жителю США [Иванова 2000]. Таким образом, выбор автором американизма с экспрессивной коннотацией не только создает, но и усиливает экспрессию в тексте. При этом американизм, как правило, выполняет функцию усиления экспрессии в том случае, когда имеет экспрессивный или нейтральный аналог в системе британского варианта, например, *hooker* (‘проститутка’; преим. амер., сленг. [Матюшенков 2002: 248; Hornby 2010: 749]) – брит., сленг. *street-walker, tom, slag: Saturday morning was, despite Annie's warnings, clear and bright and cold, but in Tucker's considered opinion the town didn't look a whole lot better: without the cheap nighttime neon it just looked tired, like a middle-aged hooker wearing no makeup* [Juliet, Naked 2009: 205]. *<Субботнее утро, вопреки опасениям Энни, выдалось ясным, ярким и холодным, однако Такеру городок вовсе*

не показался симпатичнее, чем предыдущей ночью. Без вульгарной дешевки рекламного неона он выглядел усталым, как стареющая **иллюха** без косметики» [Голая Джульетта 2010: 290].

Американизм, выполняющий функцию усиления экспрессии, может обладать как положительной, так и отрицательной экспрессивной коннотацией: *Thomson was in a league of his own when it came to matters of the lower body, and there were plenty of little jerky creeps in 4b who had never so much as put their arm around a girl* [High Fidelity 1995: 10]. <В том, что имеет отношение к телесному низу, Томсон всегда выступал в своей собственной весовой категории, а у нас в 4-м «Б» было полным-полно **недоразвитых** мальков, которые в жизни и за плечи-то девчонку не приобняли» [Hi-Fi 2003: 21–22]. “What do you reckon?” she said. “**Awesome**,” I said [Slam 2007: 99]. <Ну как? – спросила она. – **Восхитительно!** – ответил я» [Слэм 2008: 100]. В первом контексте представлен американизм с отрицательной экспрессивной коннотацией *jerky* – ‘нелепый, глупый, дурацкий’ (амер., сленг. [Матюшенков 2002: 261]), во втором – с положительной коннотацией *awesome* – ‘потрясающий, фантастический’ (амер., сленг. [Davies 2005: 170, 180]; преим. амер., разг. [Матюшенков 2002: 37; Hornby 2010: 90]; амер., разг. [Hornby 2005: 92; Walter 2006: 78]).

Экспрессивность можно рассматривать и на уровне словообразовательных средств. Так, компонент сложных слов *-ass* (зафиксирован только в словаре С. А. Глазунова [Глазунов 2003]) сопровождается пометами «амер., сленг., груб.»; используемый в американском сленге как добавка с ярко выраженной негативной семантикой, указывает на неодобрительное отношение говорящего к определенному предмету или явлению. В романах встречается в прилагательных *sorry-ass* и *long-ass*: *sorry-ass* – ‘идиотский’ от *sorry* (‘жалкий, несчастный, плохой’), *long-ass* – ‘пидиотски длинный’ от *long* – (‘длинный’): *He was young, with long hair and a sorry-ass moustache, hunkered down in the dark, trying to attract our attention* [A Long Way Down 2006: 55]. <Это был молодой парень, с длинными волосами и **идиотскими** усами, – он пытался привлечь наше внимание» [Долгое падение 2013: 78]. *And all that is a long-ass way of explaining why I freaked out at Jess* [A Long Way Down 2005: 149]. <Это такое **подробное объяснение**, почему я сорвался на Джесс» [Долгое падение 2013: 192].

6) Функция эмблемы социальной группы

Американизмы, выполняющие данную функцию, отвечают формальному требованию наличия помет, свидетельствующих об их принад-

лежности к тому или иному социолекту или жаргону (например, молодежный жаргон). Чаще всего лексическая единица, выполняющая эту функцию, используется к речи представителей типичных для Америки субкультур (например, жаргон скейтбордистов).

В романах Н. Хорнби слово может сигнализировать о принадлежности говорящего к определенной возрастной группе. Как правило, речь идет о молодежном жаргоне. В данной функции выступает междометие *yo*, которое употребляется как в речи британских тинейджеров (Сэма и его друга Кроля в романе «Слэм, Тома в романе «Как стать добрым»), так и в речи американского тинейджера Элиота в романе «Голая Джульетта», являясь эмблемой молодежной группы: *I was about to go home when I saw Rabbit sitting on the steps that led up to his flats. He had his board at his feet, and he was smoking, and it didn't look like a cigarette. “Yo, Sammy! Where you been?”* [Slam 2007: 94]. <Я вновь отправился домой и увидел Кроля, сидящего на ступеньках перед дверью в свою квартиру. В ногах у него лежала его доска, и он курил, похоже, не простую сигарету. – **Эй, Сэмми! Ты куда подевался?**> [Слэм 2008: 94].

В романе «Слэм», повествующем о жизни тинейджера Сэма, увлекающегося скейтбордингом – видом спорта, зародившимся в Калифорнии (США), высокую частотность демонстрируют слова, относящиеся к жаргону скейтбордистов. Ввиду узкоспециального характера такие слова не фиксируются в словарях общей лексики, следовательно, отсутствует зона помет, ограничивающих их сферу употребления территориально. Вместе с тем мы включаем их в список американизмов в силу сохранения их прочной связи с американской культурой (так, в романе «Слэм» кумиром шестнадцатилетнего Сэма становится знаменитый американский скейтбордист Тони Хоук), а также из-за узкой сферы употребления, в результате чего возникает необходимость их комментирования для читателя. Примером является устойчивое выражение *eat concrete* – ‘падать со скейтборда на асфальт на большой скорости’ (дословно – ‘есть бетон’) в речи Сэма: *You could be doing the best skating of your life, and the moment you started to realize that you were doing the best skating of your life, you were eating concrete* [Slam 2007: 58]. <Вы можете кататься всю жизнь, а в момент, когда начинаете понимать, что это – лучший скейтинг в вашей жизни, вы можете **обожраться бетоном**> [Слэм 2008: 59].

7) Функция культурной отсылки

Американизмы, выполняющие эту функцию, служат средством отсылки к той или иной аме-

риканской реалии. Данные единицы относятся к безэквивалентной лексике, не имеющей словарных эквивалентов в британском варианте английского языка «в силу отсутствия в общественной практике его носителей соответствующих реалий, а также из-за отсутствия в нем лексических единиц, обозначающих соответствующие реалии» [Томахин 1982: 16]. Такие слова можно условно разделить на три группы, которые будут рассмотрены ниже.

Первую группу составляют американизмы, служащие отсылкой к реалиям американской материальной культуры, т. е. называющие «объекты или материально существующие вещи, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития)» американцев [Колесова 2005: 47]. Национальный колорит таких слов позволяет автору использовать их в ряде эпизодов для описания американской действительности. Примером такого американизма служит слово *freeway* – ‘скоростная автострада с транспортными развязками’ (амер. [Матюшенков 2002: 201; Crystal 2003: 309; Rundell 2002: 564; Walter 2006: 506]): *The tenor of the conversation changed on the last stretch before home, when they'd come off the freeway* [Juliet, Naked 2009: 55]. <Поблизже к дому, когда машина съехала со **скоростного шоссе**, характер беседы изменился> [Голая Джульетта 2010: 81]. Американизм *freeway* употребляется в речи автора для создания культурного колорита в описании скоростной автострады в Америке.

Подобную функцию выполняет в романе «Голая Джульетта» слово *high school* – ‘средняя школа’ (преим. амер. [Матюшенков 2002: 242]): *Fucker was seeing a divorced English teacher from the local high school* [Juliet Naked 2009: 101]. <Факер навещал разведенную учительницу английского из местной **средней школы**> [Голая Джульетта 2010: 144].

Вторую группу составляют американизмы, служащие отсылкой к той или иной реалии общественной жизни. Примером может служить американизм *soccer mom* в романе «Голая Джульетта» – ‘футбольная мама, женщина из среднего класса, имеющая дом в пригороде, значительная часть времени которой уходит на то, чтобы развозить своих детей-школьников по спортивным (часто – футбольным) секциям (клубам, кружкам, школам)’ (амер., разг. [Hornby 2005: 1452; Hornby 2010: 1463], амер. преим. журналист. [Rundell 2002: 1358]): “*There's a lot to be said for being a suburban soccer mom*”, *Carrie said. “No matter what people like you think”* [Juliet, Naked 2009: 186]. <Мамочки из спальных пригородов тоже чего-то стоят, – вызывающе

провозгласила Кэрри. – *Возить детей на футбол – не единственное их занятие*> [Голая Джульетта 2010: 263].

Еще одним примером является американизм *gangsta* – ‘гангстер’ (амер., сленг. [Hornby 2005: 638; Hornby 2010: 638]) в речи Джей-Джея: *Or else they all pretend that they're fucking gangstas, and listen to hip-hop about hos and guns* [A Long Way Down 2005: 47]. <А бывает, эти идиоты начинают изображать **крутых гангстеров**, слушая песни в стиле хип-хоп про разборки и пушки> [Долгое падение 2013: 68]. В данном отрывке американец Джей-Джей, находясь в Лондоне, описывает вечеринку британских студентов художественных факультетов, слушающих американскую музыку (очевидно, гангстерский рэп – разновидность стиля хип-хоп, тексты в котором посвящены жизни криминального мира афроамериканских гетто, включающего в себя уличное хулиганство, грабеж и торговлю наркотиками) и пытающихся подражать американским гангстерам.

Третья группа включает в себя лексические единицы, являющиеся отсылкой к реалиям американской духовной культуры, среди которых, как показывает анализ романов Н. Хорнби, преобладают реалии массовой культуры. Отсылка к таким реалиям может быть двух типов: прямой, выраженной непосредственно, а также косвенной, не выраженной явно. В качестве примера приведем функционирование междометия *d'oh* – ‘блин! Черт!’, используемое как комментарий глупого поступка или высказывания говорящего. Использование данного американизма является культурной аллюзией, связанной с именем Гомера Симпсона, героя американского мультсериала, благодаря которому междометие приобрело популярность (слово не фиксируется в словарях 2000 и 2005 гг., впервые зафиксировано в словаре 2010 без пометы *амер.* [Hornby 2010: 449], однако сопровождается этимологическим комментарием, из чего следует, что во время написания романов «Мой мальчик» (1998) и «Как стать добрым» (2001), в которых оно встречается, слово было мало известным британцам и воспринималось как яркий американизм, отсылающий к американской реалии). В отрывке из романа «Как стать добрым» междометие вводится с указанием на имя персонажа, чем демонстрируется прямая отсылка к американской реалии: *Doh! as my brother and my son and Homer Simpson would say* [How to be good 2001: 40]. <Ну вот, приехали! – как сказали бы сейчас мой братец и сын вместе с Гомером Симпсоном> [Как стать добрым 2004: 80]. В отрывке из романа «Мой мальчик» указание на имя Гомера Симпсона отсутствует,

поэтому отсылка к реалии является косвенной, не выраженной прямо: *And where did I go the first time I went abroad? I don't know. Grenoble. Doh, said Marcus scornfully.* [About a boy 1998: 193]. <А куда я первый раз в жизни поехал за границу? – Не знаю. В Гренобль. – У, черт, – сердито фыркнул Маркус> [Мой мальчик 2004: 234].

Итак, изучение межвариантных заимствований с точки зрения прагматического подхода позволяет видеть в них средства создания стилистического эффекта, воплощения авторского замысла, в основе которого лежит целенаправленный отбор языковых средств. Введение в художественный текст межвариантных заимствований направлено на выполнение ими различных функций, которые в совокупности обеспечивают оказание того или иного воздействия на читателя. Следует отметить, что во многих случаях американизмы являются полифункциональными и выполняют одновременно несколько функций. Кроме того, один и тот же американизм может иметь разные функции в разных контекстах или разных романах. Наиболее часто реализуемыми являются функции усиления экспрессии (что объясняется преобладанием американизмов с экспрессивной коннотацией), а также социальной эмблемы в связи представлением в произведениях Н. Хорнби типичных для Америки субкультур. Вместе с тем исследуемые романы можно рассматривать и как отражение современного состояния британского английского языка, демонстрирующего активное влияние американского варианта.

Примечание

¹ В ссылках на цитируемые романы указываются их названия (а не автор) во избежание смешения фамилии автора Nick Hornby с фамилией составителя словаря Oxford Albert Sydney Hornby. После названия указывается год первой публикации романа (который может не совпадать с годом издания данного романа в списке литературы).

Список литературы

Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 8-е изд. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с.

Глазунов С. А. Новый Англо-русский словарь современной разговорной лексики, 16 тыс. статей. «Русский язык-Медиа», 2003 // АBBYU Lingvox5 (электронный словарь).

Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. 304 с.

Иванова Н. К. Интеркультурная коммуника-

ция в американском образовательном пространстве (по материалам “Руководства для иностранных студентов”) // Междунар. науч.-практ. (электронный) журн. “Inter-cultur@l-net”. 2000. Вып. 1. URL: http://vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v1/v1_p083.htm (дата обращения: 28.06. 2013).

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

Колесова Н. В. Заимствования в идиостиле В.Аксенова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2005. 167 с.

Матюшенков В. С. Англо-русский словарь особенностей английского языка в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М., 2002. 515 с.

Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты. Краткий словарь. М.: Флинта, 2011. 160 с.

Томахин Г. Д. Америка через американизмы. М.: Высш. шк., 1982. 256 с.

Чурюканова Е. О. Американизмы в британском и русском газетном стиле: Сопоставительный анализ: дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. обл. пед. ин-т. М., 2003. 290 с.

Хорнби Н. Hi-Fi: роман / пер. с англ. Д. Карельского. М.: Иностранка, 2003. 349 с.

Хорнби Н. Мой мальчик: роман / пер. с англ. К. Чумаковой. М.: Иностранка, 2004. 335 с.

Хорнби Н. Как стать добрым: роман / пер. с англ. С. Фроленка. СПб.: Амфора, 2004. 479 с.

Хорнби Н. Долгое падение: роман / пер. с англ. А. Степанова. СПб.: Амфора, 2013. 319 с.

Хорнби Н. Слэм: роман / пер. с англ. В. Шубинского. СПб.: Амфора, 2008. 285 с.

Хорнби Н. Голая Джульетта: роман / пер. с англ. Ю. Балаяна. СПб.: Амфора, 2010. 349 с.

Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М., 1963. 215 с.

Bailey R. W. American English Abroad / Algeo, J. (ed.) The Cambridge History of the English Language. Vol. 6. English in North America. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. XXXII + 567p. P. 456–496.

Craigie Wm. A., Hulbert James R., et al. A Dictionary of American English on Historical Principles. Univ. of Chicago Press, 1936–1944. 4 vols.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 491 p.

Davies Ch. Divided by a Common Language. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 2005. 248 p.

Garwood Ch., Gardani G., Peris E. Aspects of Britain and the USA. Oxford University Press, 1996. 95 p.

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. OUP, 2005. 1780 p.

Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. OUP, 2010. 1796 p.

Hornby N. High Fidelity. London: Penguin Books, 2000 (first published 1995). 245 p.

Hornby N. About a Boy. London: Penguin Books, 2000 (first published 1998). 278 p.

Hornby N. How to be Good. London: Penguin Books, 2001. 244 p.

Hornby N. A Long Way Down. London: Penguin Books, 2010 (first published 2005). 257 p.

Hornby N. Slam. London: Penguin Books, 2008 (first published 2007). 293 p.

Hornby N. Juliet, Naked. London: Penguin Books, 2009. 249 p.

Mathews M. A Dictionary of Americanisms on

Historical Principles. Chicago: University of Chicago Press, 1951.

Read A. W. Words Crisscrossing the Sea: How Words Have Been Borrowed between England and America // American Speech. 2005 (Summer). Vol. 80, No. 2, by the American Dialect Society. P. 115–134.

Rundell M. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan education, 2002. 1692 p.

Walter E. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 1572 p.

FUNCTIONS OF INTER-VARIETY BORROWINGS IN A LITERARY TEXT (on Americanisms in the novels by N. Hornby)

Ekaterina V. Lartseva

Assistant Lecturer of Germanic Philology Department

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

The article deals with the role of inter-variety borrowings as a means of creating the stylistic effect in a literary text. Inter-variety borrowings are defined as borrowings from one variety of a polynational language into another. Inter-variety borrowings are analysed with reference to Americanisms in six novels by the British writer Nick Hornby: «High Fidelity» (1995), «About a Boy» (1998), «How to Be Good» (2001), «A Long Way Down» (2005), «Slam» (2007), «Juliet, Naked» (2009). The main functions of Americanisms are those of linguistic and ethnical identification, linguistic mimicry, stimulation of metalinguistic reflection, identification of the author's point of view, and intensification of expression, social group emblem and cultural reference.

Key words: British English; American English; Americanism; inter-variety borrowing; Nick Hornby.